

УДК 81'37:781-112

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТЕМЫ «ГРАНИЦА-ЗНАК» В ДИАХРОНИИ

Лантух Н.А.

В данной работе мы ставим задачу выявить семантические сдвиги в значениях семем, эксплицирующих семантему «граница-знак», а также изменения в самой структуре микрополя «граница-знак» по данным Словаря русского языка в 4-х томах, Толкового словаря живого великорусского языка В.И. Даля и Словаря русского языка XI-XVII вв., то есть проблему диахронического описания языковых единиц в рамках функциональной семантики. *Актуальность.* Выделенные и описанные в диахронии поля могут проиллюстрировать семантические изменения как в пределах поля, так и в структуре отдельных семантических единиц. Эти данные могут быть использованы при создании идеографических словарей, при изучении концептосферы русского языка в разные эпохи.

Обращение к материалам Словаря В. И. Даля и Словаря русского языка XI-XVII вв. обусловлено желанием понять характер семантических изменений в структуре микрополя «граница-знак», определить тенденции в динамике семантических потерь в границах данного поля, отметить и объяснить факты языковой деградации, резкого сужения лексического наполнения данной семантемы. Лингвистика последних десятилетий доказала необоснованность запрета Ф. де Соссюра совмещать рассмотрение языковых фактов в данный момент времени с рассмотрением тех же фактов в их становлении во времени. Для современного функционализма диахронический способ объяснения языковых явлений стал одним из наиболее распространённых, поскольку функционализм основывается на принципе иконизма – неслучайном соответствии между формой и функцией, между означаемым и означающим.

Постановка проблемы. Микрополе «граница-знак» является фрагментом семантического поля «граница» и представляет собой в настоящее время предельно минимизированное поле. Семантема «*граница*», а именно «*часть системы/самостоятельная система, разделяющая смежные системы*», манифестируется в русском языковом сознании семантическими единицами поля «граница». В зависимости от способа реализации граничной функции и характера манифестации границы поле *граница* делится на 6 микрополей: *граница-точка, граница-линия, граница-нечто, граница-промежуток, граница-сооружение, граница-знак*. Указанные микрополя являются языковым выражением соответствующих семантем, структурирующих поле *граница*: «*часть системы в виде точки, разделяющая смежные системы*» (граница-точка), «*часть системы в виде линии, разделяющая смежные системы*» (граница-линия), «*нечто, разделяющее смежные системы*» (граница-нечто), «*промежуток, разделяющий протяжённые системы*» (граница-промежуток), «*сооружение, разделяющее смежные пространственные системы*» (граница-сооружение), «*знак, манифестирующий граничность смежных систем*» (граница-знак).

Семемы, формирующие микрополя «граница-линия» и «граница-нечто», составляют треть от общего количества языковых единиц субполя «граница» и в большинстве своём входят в ядро семантического поля «граница». В этих семемах содержится информация о наличии прямого или ассоциативного образа разделяющей линии или черты, что в языковом сознании эквивалентно понятию границы. Образная составляющая понятия «граница» нашла языковое закрепление в виде словосочетаний «разделяющая линия», «линия раздела», «черта,

являющаяся границей» в составе толкований слов со значением «граница». Так, в дефинициях практически всех семем микрополя «линия» присутствует существующая или воображаемая, естественная или условная линия, черта, разделяющая что-либо: *граница₁*, *граница₁*, *грань₁*, *предел₂*, *черта₂*, *рубеж₁*, *рубеж₁*, *линия₁*, *демаркационная линия₁*, *демаркационная линия₂*, *барьер₄* и др. Данный тип разграничения зафиксирован в семе «линия», которая уточняется семемами «материальная», «условная», «неотмеченность».

Имея высокий уровень абстракции, большинство семем микрополя «граница-линия» входят в ядро семантического поля «граница». Самый высокий уровень абстракции присущ единицам микрополя «граница-нечто», которые также формируют ядро поля, выражая семантему высокого уровня «*то, что отделяет одно от другого*»: *грань₁*, *граница₂*, *черта₂*, *рубеж₁*, *раздел₁* и др. Если для семем микрополей «граница-точка» и «граница-линия» общей семой является экзистенциальная сема «*часть системы*», то для единиц микрополя «граница-нечто» актуальной является сема «*неотмеченность*», поскольку здесь несущественно различие по данному признаку в связи с высокой степенью абстрактности данных субстантивов.

А для семем микрополей «граница-промежуток», «граница-сооружение» и «граница-знак» интегральной семой служит экзистенциальная сема «*самостоятельная система*», которая определяет периферийный характер указанных семем, поскольку подлинно граничную функцию способна выполнять только часть системы, а самостоятельная система может быть только манифестатором границы, что является для данной системы ситуативной, дополнительной функцией. Таким образом, подавляющее большинство языковых единиц, эксплицирующих семантему «*самостоятельная система, разделяющая смежные системы*», формируют периферию семантического поля «граница».

Говоря о понятии «граница», мы уже отмечали, что существуют *собственно граница* и *манифестатор границы*, то есть объект, который служит знаком границы, выполняет граничную функцию, изначально ему не свойственную. Так, например, дерево, камень или любой другой объект выступают в качестве границы, потому что люди присвоили им эту функцию. «Объект приобретает функцию, которую ему приписывают» [1, с.254]. Актуальное бытие знака начинается в тот момент, когда значение «встречается» в телем знака, с его материальной основой в деятельности интерпретатора по восприятию и осмыслению знака, когда материал знака начинает функционировать в новом качестве – в качестве тела знака. Именно новая жизнь некоторого материального предмета в качестве тела знака превращает его в квазипредмет: прежние содержательные характеристики становятся неактуальными и заменяются новыми качествами, приобретёнными телом знака в процессе функционирования в новой системе [2, с.31]. Но для того, чтобы воспринимать эти квазипредметы в качестве носителей семиотических значений, надо обладать «презумпцией семиотичности»: возможность значимых структур должна быть дана в сознании и в семиотической интуиции коллектива, что вырабатывается в процессе пользования естественным языком [1, с.254]. Все вышеотмеченные черты знака легко увидеть в таком конструкте, как граница, где знаковость играет весьма существенную роль. Собственно говоря, граница имеет знаковую природу.

Весьма показательное количественное соотношение микрополей «граница-знак» в ретроспективе: МАС – 2 единицы; СД – 10 единиц; СРЯ XI-XVII вв. – 40 единиц. Минимальная экспликация микрополя «граница-знак» в современном языке объясняется, по-видимому, выраженным ситуативным характером знаковой природы в целом, а также углубляющейся тенденцией к обобщённым, универсальным манифестациям границ – языковому выражению через единицы более абстрактного характера.

Микрополе «граница-знак» структурируют семантемы «*знак, обозначающий границу какой-либо территории*» и «*знак, обозначающий какую-либо меру*». МАС демонстрирует скупость языкового выражения данных семантем в сравнении со Словарём Даля и тем более со СРЯ XI-XVII вв., в котором они разнообразно выражены, имеют богатый синонимический

ряд. Кроме того, в СРЯ XI-XVII вв. единицы микрополя «знак» выражают ещё одну семантему, утратившую выражение в современном языке, – «*владельческий знак*».

Динамическое сокращение микрополя «знак», произошедшее в последующие за XVII веком столетия, соответствует утрате значимости в современном мире таких денотатов, как *межевой знак*, *владельческий знак*, *знак какой-либо меры*. В современную эпоху семантема «*знак, манифестирующий граничность смежных систем*» имеет весьма скудное языковое выражение в связи с утратой значимости соответствующих денотатов. Угасание микрополя «*граница-знак*» в настоящее время вовсе не предполагает его болезненно-хилое существование в былые эпохи. Даже неполные данные из словаря Даля и Словаря русского языка XI-XVII вв. дают основания говорить о былом процветании микрополя «*граница-знак*», особенно в древнерусском языке (40 семем в СРЯ XI-XVII вв.).

Если современное микрополе «*граница-знак*» структурируют только две семантемы – «*знак, обозначающий границу какой-либо территории*» и «*знак, обозначающий какую-либо меру*», весьма бедно выраженные в количественном отношении, то в словаре В. И. Даля эти семантемы богаче и разнообразнее выражены как в смысловом, так и языковом отношении. Так, в Словаре Даля семантема «*межевой знак*» уточняется семантемами «*природный объект*» и «*межевое сооружение*», последняя семантема детализируется ещё четырьмя семантемами, представляющими разновидности межевых сооружений.

«*межевой знак*»:

«*природный объект*» (урочище);

«*межевое сооружение*»

«*межевой столб*» (стюк);

«*межевой кол*» (межевик, межевщик);

«*межевая яма и насыпь*» (межевище);

«*просека*» (пасечина)

Микрополе «*граница-знак*» было весьма внушительным в древнерусском языке. Словарь русского языка XI-XVII вв. содержит более 40 семем, эксплицирующих семантему «*граница-знак*», которые позволяют реконструировать семантическую структуру данного микрополя. Семантема «*знак, манифестирующий граничность смежных систем*» в СРЯ XI-XVII вв. выражается целым списком детализирующих семантем, которые можно представить в виде иерархии.

«*знак, манифестирующий граничность смежных систем*»:

1. «*знак, обозначающий границы какой-либо территории*» (*ведины*)

1.1. «*порубежный знак*» (знамя_{8/1}, граница₁, грань₂)

1.2. «*межевой знак*» (межница, пределоположение)

1.3. «*владельческий знак*» (загрань)

2. «*знак, обозначающий границы какой-либо собственности*»

2.1. «*владельческий знак чего-либо*» (знамя₈, знамение_{1/1})

3. «*знак, отделяющий слова или фрагменты текста*» (*расстоятельные письма*)

4. «*блюдо, обозначающее конец трапезы*» (*разгоня2*)

Выражение семантемы «*межевой знак*» в древнерусском языке имеет богатую нюансировку, в высшей степени детализировано, что, по-видимому, соответствует чрезвычайной значимости данного денотата в избранную эпоху. Эта семантема уточняется следующими пятью семантемами.

«*межевой знак*»:

«*зарубка на дереве*» (рубец₁, зарубень, руб. рубежь₁)

«*сломанный ствол дерева*» (сломъ)

«*дерево с обрубленными сучьями*» (залазь, рубежница)

«*природный объект*» (вымоль)

«*сооружение*» (веха)

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ СЕМАНТЕМЫ «ГРАНИЦА-ЗНАК» В ДИАХРОНИИ

Вполне закономерно, что семантема *«знак, обозначающий границы какой-либо территории»* является наиболее сложной в смысловом отношении, содержит в себе огромное количество сем различного статуса. Высокостатусными дифференциальными семами в пределах данной семантемы являются семы *«земельные угодья»*, *«лесные угодья»*, *«бортные угодья»*, которые дополняют сему *«территория»*. Названная семантема выражается абсолютным большинством семем, входящим в микрополе «граница-знак».

Выводы. При сравнении микрополей «граница-знак», составленных на базе Словаря Даля и СРЯ XI-XVII вв., обращает на себя внимание не только резкое сокращение языковых единиц, выражающих основные семантемы данного поля в русском языке XIX в., но и изменение акцентов в выражении некоторых семантем. Так, по данным СРЯ XI-XVII вв., наиболее разработанной в древнерусской картине мира оказывается семантема *«межевой знак»*, в которой отражены граничные знаки преимущественно природного характера со следами незначительной деятельности человека, в то время как семантема *«межевое сооружение»* получила более детальное языковое отражение в Словаре Даля.

Анализ семем с интегральным значением *«граница-знак»*, содержащихся в Словаре Даля и СРЯ XI-XVII вв., позволил реконструировать фрагмент русской языковой картины мира *«граница-знак»* путем построения иерархии семантем и эксплицирующих их семем. Интегральный реконструированный образ существовавшей в прошлом семантемы *«граница-знак»* представлен 17 семантемами различных уровней иерархии. Сопоставление с современными семантемами, выражающими идею границы-знака весьма скудными языковыми средствами, даёт основание говорить о сужении семантического диапазона и динамичном сокращении корпуса языковых единиц микрополя «граница-знак».

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2000.
2. Психолингвистические проблемы семантики. – М., 1983.
3. Словарь русского языка: В 4-х томах. – М.: Русский язык, 1985-1988.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский язык, 1978.
5. Словарь русского языка XI – XVII веков. Вып. I – 25. – М., 1975 – 2000.

Поступила в редакцию 17.02.2005 г.